

х [09-382]

СКАЗОК

**ЭВЭДЫЛ
НИМНТАКАР
ЭВЕНКИЙСКИЕ
СКАЗКИ**



ЭВЭДЫЛ НИМНАКАР

ЭВЕНКИЙСКИЕ СКАЗКИ

Для детей младшего школьного возраста



№ 09-382

УДК 398.21(=512.212)
ББК 82.3(2Рос-Эви)
916

Серия «В мире сказок»
основана в 2000 году

*По заказу Министерства образования РС (Я)
для кабинета эвенкийского языка и литературы*

Составитель
А.Н.Мыреева

Художник
С.К.Васильева

916 Эвэдыл нимигакар=Эвенкийские сказки : для детей младшего возраста / [сост.
А.Н. Мыреева ; худож. С.К. Васильева]. -- Якутск : Бичик, 2009. -- 40 с. : ил. --
(В мире сказок).

ISBN 978-5-7696-3262-4.
Агентство СИР НБР Саха

В сборник включены сказки, собранные от эвенков разных регионов России, это сказки о животных, о их повадках, внешнем виде, о взаимоотношениях между собой и человеком.

Издание предназначено для школьников младшего школьного возраста.

УДК 398.21(=512.212)
ББК82.3(2Рос-Эви)

ISBN 978-5-7696-3262-4

© Мыреева А.Н., составление, 2009
© Оформление, ИСИ • Бичик• РС(Я), 2009

ДОРОГИЕ УЧАЩИЕСЯ!

В эту книжку я включила сказки, услышанные и записанные от эвенков, кое-что добавила от себя, старалась сделать их понятнее. Где бы ни жили эвенки, в какой бы местности — в республиках ли, областях ли, краях ли — пожилые люди непременно носят в душе своей родные сказки, помнят их с детства и могут рассказать нам.

В течение долгих лет по своей работе мне пришлось обездить много мест, где живут эвенки, собирая и записывая эвенкийские слова, сказки, сказания, рассказы, предания, легенды о старине, песни. От своих дальних и близких сородичей слышала много доброго, мудрого, научилась понимать их душу.

Хочу поделиться с вами собранным мною богатством, чтобы вы тоже приобщились к нему, читая эти сказки с пониманием, принимая их близко к сердцу, станете богаче душой, добре, честнее.

Эти сказки научат вас добру, милосердию, взаимопониманию и вере в человека.

Уважаемые родители! Воспитывайте детей своих на добре, помогите им вновь обрести родной язык, лишь зная свой язык и сознавая себя эвенками, мы сможем достойно жить на этой благословенной земле, шагая наравне с другими народами страны.

От составителя



СИГУНДЭР ГАРПАЛИН

Ү мун гүгдакун урэ һэрэдүн умун нагды атыркан нятанюнми бидечэл. Нунгартын туһакил бичэл. Туһакиткан-омолгичан гэрбин Муннууан гунмури бичэ. Эвэкэн гэрбин Туһакимнүү гунмури бичэ. Эхилэ нунгартын дюкрэкэн бидевкил со аят. Орочил бичэл нунгартын, дюга нямылвар һирнал укуунмивэтын девувкил, диктэл балдырактын, тар диктэлвэ тэвлэнэл укуунмидувэр монтынай ал девувкил бичэл, тар мөнин гунмури девгэ со алани, айивувган бивки. Дагалитын со кэтэ оллохи Бирая гунмури бичэ. Тар бирандувар укут олломивкил бичэл. Уллэнгитын манавракин оронмор ванал девувкил, наннаван тэтывкил, сэктэвунтэвкил, оналван унтатавкил, коколлотовкил-кат бичэл. Туһакимнүү атыркан со илэн, уллимнүү бичэ. Муннууан дюогаракин денкир мучи бирадуви элбэскэтнэ эзивки бичэ, бэркэткэнди гарпана эзивки бичэ. Айилтана эвэкэн нунгандун нимгакарва улгучэнивки, икэрвэ икэвки, нонон он эр дуннэ дуннэ онаван, бэйнгэл идук эмэнэвэтын улгучэнивки бичэ.

Нунгардуктын умун нулгичи дуннэду, умун Гагинра гунмури амут һулидун бидерил нимэричил бичэл. Аминтын гэрбин Амакандя, энинтын гэрбин Кончорикан бичэ, нунгартын умун һутэчил Хомотыткан гунмури гэрбичи омолгичан, со гудейкэн, иргэчи омолгичан бичэ нунган. Тар нимэрил мэр мэрдувэр ирэмэктэвкил, экукана бакамил ниматывкил бичэл. Омолгичар бимийн сэт аят гирчилэвкил, умунду эвидевкил бичэл.



Умнэ Түнэакимну атыркан омолгичарду Сигундэр гунмури нимгаканма улгучэнчэ. Тар Сигундэр инэнгитыкин инэн дулин оракин урэнгитын оёмодун дэрумкивки гуннэ улгучэнчэ. Тара долдыксал, омолгичар тэдечэл, урэ оёлон туктыксэ, тар Сигундэрвэ ичэдэвэр эечилчэл. Эхилэ Хомотыткан умнэ гиркилэви Түнэакиткандула эмэчэ, аннача нунандун, тэгэлтэнэ эрдэ илчал, аямат девгэвэ аивдалавар депчэл, урэтки Сигундэрвэ ичэдэвэр нэнэчэл. Со горово туктыми-нион туктыдечэл, эхилэ инэн дулин одяракин, урэнгитын оён эхилэ ичэвулчэ, тар оёду экун-ка со нутырихи того-гу, экун-гу дюнэлдечэ. Тар тогонгитын омолгичарва ичэчэ, гунчэ:

— Омолгичар, су илэ нэнэдерэс? Гугдаке туктынэхун!

— Бу, бу... Сигундэрвэ ичэнэрэв. Эвэкэвун мунду улгучэнэрин, инэн дулин оракин Сигундэр этыркэн эр урэ оёдун дэрумкивки гуннэ. Бу сот нунганман ичэдэвэр эечингнэрэв, — гунчэ Хомотыткан Муннуканми дюлгу налгандукин манакандиви дявлчадяна эдэви сот нэлэрэ, мэнин бими иргикэнийн нэлэлнэдукви болор авданнакангачин хилгиндечэ.

Сигундэр этыркэн инемуннэчэ тадук со нямани гарпалдиви нунгарватын кумнэчэ, хангуча:

— Су-кэ гэрбичил биденэхун, гэрбиллун ни? Минги гэрбив Сигундэр-ты гунмури, су минэ ичэдэвар эечиксэл, эр-ты ичэрэс. Кэ, дорово бигин!

— Дорово, дорово, энэкэвун Сигундэр этыркэн! Си-кэ нэрике биинни, нямаке биинни! Мунги гэрбилвун Хомотыткан тадук Муннукан. Бу нимэрил бинэл умунду эвиденгнэрэв, аямат гиркилэдэнгнэрэв. Эвэвун Түнэакимну нимгакарван сот аявна долчачингнарав, тар нунган улгучэннэдукин синэ сарав.

— О, су гудейкэр үнгакар биис, сингариkar биис! — гунчэ Сигундэр этыркэн.

Таду омолгичар мэр мэрвэр ичэчиксэл, сохицянал гунчэ.

— Эр-кэ бу эда сингаламал одап? Эдук мунэ ни-кэт элдинэн сара, иневунтэлденгэтын мунэ гунденэл: «Сингариkar, сингариkar!».

Дылачангитын нян эчэ тыллэ, экундук тар омолгичар сингариkar онаватын, мэргэлчэ, тадук дялдатар окса, гунчэ:

— Кэ, энгатыт? Бираятки эвкэллу, аямат булкукаллу, таллаха сингариниун силкивдян-мал.

— Кэ, ая! Бу тыкэн-ты одягавун! — гуниксэл, гигичар бираткаки нэскаки тунаядяничал.

Биралавар исчал, элбэхилчэл, мэр мэрвэр сиргитнишэл-нишэл, Тадук ичэнэтын тэдемэ сингаринтын ачин оча шартын мэрдивэр

очал. Дюлавар урунденэл тунанинчал. Дюлавар эмэрэктын, эвэтын наангулча.

— Энилэ су он гиркурас? Эва аява ичэрэс? Он эвиэрэс?

Омолгичар дюлэдюлэдувэр тыкчэнэл улгучэнилчэл:

— Бу ура оемолон түктыктэрэв: Таду Сигундэр этыркэн дэрумкийдерилэн истав. Нунган сөбая этыркэн бичэ, мунэ гэрбилвэвүн наангуран; со нямаит мунэ кумнэрэн. Тар кумнэнэдун муннил ингакталвун сигналама ора. Тадук Бираяду элбэснэвун тар сигналама онавун ачин оран, — түннэ улгучэнчэл.

Таду эвэтын Тунакимну инемнэдэнэ түнчэ:

— Эду-ка су тэнэгкэкур бишиллун, су ингактахун экундук сигналама онаван су эчэ тыллэ бишиллун, ингактахун тар Сигундэр этыркэн гарпалдукин сигналама очагачин ичэвчэ, тар экун-тээрье ачин, Сигундэр гарпадукин упкат бэйнэл авгара-нююн овкил.

Таллаадук эниткэндэлэ бэйнэл, бэюр, упкат дуннэ оёдун наватарил дылача нямаван, нэринмэн аяувкил, авгара бидэвэр.

ЛУЧИ СИГУНДЭРА

У подножия высоченной горы жила одна старушка со своим внуком. Они были зайцами. Мальчика-зайчиком звали Муннуканом, а его бабушку звали Тухакимнгу. Так они и жили вдвоем. У них были свои олени, летом они доили своих женок, пили их молоко, когда созревала ягода, они собирали ее и, смешивая ее с молоком, ели. Такое блюдо — монин — бывает очень вкусной и сытной едой. Недалеко от их чума текла рыбная река Бирай. В той реке они вершой ловили рыбу. А когда кончались запасы мяса, забивали оленя, из шкуры шили себе одежду и постель, из его камусов шили себе унты и рукавицы. Старушка Тухакимнгу была искусной мастерицей выделывать шкуры, шить из них одежду. Муннукан же, когда наступало лето, играя, купался в своей реке с прозрачной водой. А вечерами бабушка ему рассказывала сказки, пела песни о том, откуда появились на земле звери, как появилась эта Средняя земля.

На расстоянии одной кочевки от них, на берегу озера Гагингра, жили соседи, одна семья. Отца их звали Амакандей, имя матери их было Конгнорикан, у них был сын по имени Хомотыткан, очень красивый и умный. Эти эвенки часто ездили друг другу в гости, если добывали на охоте зверя, то одаривали друг друга, делились лучшими кусками мяса — делали нимат. Мальчики были очень дружны, играли вместе.

Однажды бабушка Тухакимнгу рассказала мальчикам сказку о Сигундэре. Тот Сигундэр ежедневно, когда наступал полдень, отдыхал на самой вершине высокой горы, так рассказывала им бабушка. Послушав сказку, мальчики поверили, решив подняться на вершину высокой горы, чтобы увидеть отдыхающего Сигундэра. И вот однажды Хомотыткан пришел к своему другу Муннукану в гости, заночевал у него. Они встали рано утром, досыта поели утреннюю еду и отправились к горе, чтобы подняться и увидеть Сигундэра. Очень долго они поднимались и, когда наступил полдень, на вершине горы увидели что-то яркое, краснеющее — не то огонь, не то что-что другое.

А тот огонь, увиденный ими, сказал:

— Мальчики, вы куда идете? Как высоко вы поднялись?

— Мы, мы... пришли посмотреть на Сигундэра. Наша бабушка рассказывала, что Сигундэр останавливается отдыхать на вершине этой горы, когда наступает полдень. Мы очень хотим увидеть его, — сказал Хомотыткан, держа своей лапой переднюю ногу Муннукана, чтобы не очень было страшно, а у самого от страха хвостик дрожал, как осенний листочек.

Старик Сигундэр улыбнулся, будто обнял их своими теплыми лучами, спросил:

— У вас, наверняка, у каждого есть имя, как вас зовут? Мое имя — Сигундэр, вы хотели меня увидеть, вот и видите меня. Ну, здравствуйте!

— Здравствуй, здравствуй, дедушка Сигундэр! А какой ты светлый, какой теплый! Одного из нас зовут Хомотыткан, а второго Муннукан. Мы живем по соседству, вместе играем, хорошо дружим. Очень любим слушать сказки бабушки Тухакимнгу, из ее рассказа мы узнали о тебе.

— О, вы красивые, милые детки, какие вы рыженькие оба! — сказал Сигундэр.

Мальчики посмотрели друг на друга и, удивляясь, воскликнули:

— Это от чего мы так порыжели? Нас теперь никто не узнает, начнут смеяться над нами, говоря: «рыженькие, рыженькие!».

А Сигундэр-солнце тоже не мог понять, отчего это мальчики вдруг порыжели, опечалился, потом, подумав, посоветовал:

— Ну что поделаешь? Спуститесь к Бирае, вымойтесь, как следует, может, тогда смоется ваш рыжий цвет.

— Ну хорошо! Мы так и сделаем! — сказав так, мальчики побежали вниз к реке.

Прибыв к реке, начали купаться, натирая друг друга песком. Потом посмотрели друг на друга и убедились, что рыжий налет сошел, они стали, как прежде, самими собой. Обрадовавшись, они побежали домой. Когда они пришли домой, бабушка начала расспрашивать:

— Как вы сходили к горе? Что хорошего там увидели? Как поиграли?

Мальчики, стараясь, опередить друг друга, начали рассказывать:

— Мы поднялись на самую вершину горы. Там мы видели, как отдыхает старик Сигундэр. Он оказался очень добрым стариком, спросил как нас зовут, тепло обнял нас. Когда он нас обнял, наши шкурки порыжели. Потом мы искупались в Бирае и смыли с себя рыжий цвет.

Их бабушка Тухакимнгу, улыбаясь, и сказала: — Детки, вы еще глупенькие, вы не поняли от чего порыжели ваши шкурки? Это от лучей Сигундэра ваши шкурки показались вам теплыми, в этом ничего плохого нет, от лучей Сигундэра все звери становятся только здоровее.

С тех пор и до наших дней звери и все живое на земле любят тепло и свет солнца.

ЭДА ДЭГИЛ ИКЭЛЧЭТЫН

Ноон элаха-вал дэгил эвкил икэрэ бичэл-вэлэ. Тар симурагар дэгиктэденэл мэргэллэ, со эру бичээрэгэр симуладяри. Дэгил умунупчэл, сэвэкилэ нэнэхэл, икэнэвэр гэлэдэвэр гумэчиттэ. Угискэки сэвэкилэ дэгрэ, тар сэвэкилэ ихисал, гэлэниллэ:

— Сэвэки, си мунэ он икэнэ ачин орис? Эр-кэ симурагар дэгиктэдери со эру бинэт. Эрдэлэ симуладянал гиркурав, элэкин орав.

Сэвэкинитын гунчэ таду:

— О, би он-да сунду икэнэ эденгэ бурэ биһим. Би умнэ-нюн эвал оннам, гевра энгнэм. Би һолангаду икэнмэ бурив, он сунду тара буденгэв?

— О, сэвэкикэкүн, бу синдук сот гэлэнингнэрэв, он-кат энэтывун эдук дюлэски икэнэ ачин гиркура.

Сэвэки дялдадяна тэгэйтэр оча, тадук гунчэ:

— Кэ, тыкэн бигин: сунду би дэктылэлвэһүн аямат орив, со ая онёричилва очав эчэ би? Су тар дэктылэлвэр онёрилдуктын кэтэтомрвэн һолангаду букэллу, нунган бими сунду икэнми бугин, дюгэгткэллу.

Дэгил һолангатки дэгилчэл, исчал нунантыкин, сэвэки гуннэвэн улгучэнчэл. Үоланганитын гунчэ:



— Аява гунчэ сэвэкингит. Би икэнгнэм — тар икэнмэв ни-кэт эвки долчатта. Би эмукин биһим, бэйэлду окин-мал дюга оракин ичэвунгнэм, су бимил кэтэкэкур биһиллун, бэйэл сунэ инэнгитыкин ичэдэтын элэкин, икэллэксун инэнгитыкин долчачилдянгатын. Сундук дэктыхлэллун онёрилватын гаракив, минэ ичэврэкив-нюн ичэчилденэтын, би со гудей одянгав. Тарит дюрмэн ая одянган.

Нунартын таргачин улгучэмэтчэригэтийн сэвэки долчатчача, тадук гунчэ:

— Кэ, су аява турэтчэс, тыкэн-ты бигин: эвэнкил голангава дюгатыкин ичэтчэктын, дэгил икэнмэтын дюга-кат, тугэ-кэт, ненгнекэт долчатчактын, урундектын икэнмэтын долчатчанал!

Тарит энилэ дюрмэн ая оран.



КАК ПОЯВИЛИСЬ ПТИЧЬИ ПЕСНИ

В старину когда-то птицы, оказывается, не пели. Они летали молча, и им было грустно, ведь тяжело все время молчать.

Однажды птицы собрались вместе и договорились идти к Богу, чтобы выпросить у него способность петь. Полетели вверх, долетев до Бога, начали просить:

— Бог, как же ты создал нас без голоса, нам очень плохо летать молча. Летали мы без песни, но больше так не можем летать.

А Бог на это ответил:

— Я никак не могу дать вам песню. Я ведь создаю что-то лишь однажды, створить то же самое во второй раз не могу. Песню же я отдал радуге, как я могу забрать песню у радуги и отдать вам?

— О, Боженька милостивый, мы очень просим тебя, мы больше никак не можем жить без песен.

Бог посидел, раздумывая, и сказал:

— Ну пусть будет так: я дал вам очень красивые крылья, я сформировал вас с красивыми разноцветными перьями. Большую часть разноцветья своих перьев отдайте радуге, а за это она пусть отдаст свою песню. Обменяйтесь так.

Птицы полетели к радуге, долетели до нее и передали то, что сказал им Бог. А радуга ответила:

— Хорошо рассудил наш Бог. Я пою — мою песню никто не слышит. Ведь я одна, и людям я показываюсь изредка — только летом, а ваше величество, вас люди могут видеть ежедневно, а когда умрете; они могут слушать каждый день. Если же я

возьму у вас узоры ваших крыльев, как только я появлюсь на небе, все станут смотреть и любоваться мной, ведь я буду очень красивой. Тогда нам будет хорошо вдвойне.

Слушая их, Бог сказал:

— Это хорошо, пусть так и будет: эвенки будут любоваться радугой каждое лето, а песни птиц будут слушать и летом, и зимой, и весной, и осенью. Пусть люди радуются круглый год, слушая птичьи песни!

Так появились птичьи песни, и человек может слушать пенье птиц круглый год. А как только появится на небе разноцветная радуга — и звери, и птицы, и люди восхищаются ею.

ЭДА КИРЭКТЭ МОВА ТОКТОВКИ ОЧА



Со городу сэвэки оронмо оча, со гудейвэ, лирбимакан иечивэ гилдыканингачин эначива, сэрбэлдыри сечива, нямаки-чан нанначива, һимат һуктыри һалгачива, девгэви мэнин бакана онкорива, бэйэл аяврилватын авдуватын оча бичэ. Тара киректэ ичэчэ, эйэчилчэ «Эр минэ сэвэки гудейит ом гунэрин, тар-ка оронмо миндук гудейитмэрит оча эчэ, эда-ка нунгарикта гудейитмэр бингэтын. Тар оронмо он-мал некэнэ вами ая бичэ».

Дэгиткэн он давдыдяянган һэгдь оронмо? Орон дуннэли һуктыктэдевки, киректэ ёёлин дэгиктэдевки он вариви дялладяна. Умин киректэ иргичивэ бакалдыча, нунандун гунчэ:

— Иргичи, си со һимат һуктынгнэнни, со эмэр иктэчи бининни, энгэхис-кэт со биденгэн. Демулчэ-гу бининни? Девдэви эйчингнэнни?

— Си, киректэ, экун аян улгуurvэ улгурденни? Идук бакадям тар алани девгэвэ? Гэлэктэми уном, эчэв-мэт бакара.

Киректэнин гунчэ:

— Би дэгри дэктылэчи со һимат синду девгэйэс нюнгниденэв. Эду минэ алачиникал, би сот һимат эмэденгэв, — гунчэ-дэ дэгилчэ.

Горово энэ алачивчара, тар-дат дэгнэ эмэчэ, гунчэ:

— Иргичи, би со бургу оронмо эр биракан даптудун онкодерила ичэм. Тала си сурумэлчээл, нунанман, энэ савкана дагамана, тырэкэл, энилэ со бургу уллэвэ айивдалави девдингэс, — гунчэ.

Иргичи тара долдыдяжен, эналин тогорбучал, дялиан үнг-кулбулчэ, иктэлин ирдярдылчал, энилэ һэтэкэнчэ элэмэтти тар биракан даптуткин. Тар-ты горокондук онкодери оронмо ичэчэ.



эздынмэ дэптыки аракукан бэйитнэ дагамана, энилэ орон ойомолон һэтэкэнчэ. Орон эмнин-кэт сара тырэвкэкутчэ. Иргичиун тарнярду орон кававан иктэлдиви эдерэгэр кэнгижинчэ, сэхэвэн умна-умна, уллэвэн тэкэгэнэ депилкутчэ. Тар тыкэ энилэ оронмо ачингица.

Сэвэки тар оронмо девдерэкин эмэчэ, тыкулча:

— Си эда оронмо девунни?

Иргичинин орон уллэвэн девдериви энэ-кэт эмэнэ гунчэ:

— Би мэнми эрэ энэтпэв ора, тар кириктэ һипкутнэдун демукин биһэ эр девум. Кириктэ минду гунэрин: «Сэвэки оронмо миндук гудейитмэрит оча, нунганман вакал, демукин биһинни, тара депкэл». Би тарит эр девум.

Сэвэки таду гунчэ:

— Си эрувэ оча биһинни тарит эдук дюлэски эрэгэр демукин нүктыктэдекэл. Бэйэл синэ ичэмил-нюн вадяктын, — гунчэ.

Тадук сэвэки кирэктэвэ бакача, гунчэ:

— Си эру дэгими биһинни, эйэтчэвки дэги эруми бивки. Эргэчин эйэчивки дэги дуннэли энэтыхи гиркуктара. Хунтулду эйэтчэри эру бивки, си тар оронмо миндук гудейитмэр гуннэ эйэтнэ нунганман иргичиду девувкэчинни, эрувэ онни, тарит дялжа ачин окал. Тар молва токтоно кулирва девгэлтэдэл, тар токторидус синду иргэ надая ачин биденгэн, эйэттывэ-кэт элденгэс сара, тарит эрувэ этэнни ора.

Тарит энилэ кирэктэ токтодено молдук куликарва девувки оча, токторидукви иргэйэ ачин оча, тарит эйэтчэрэ-кэт эвки, экуна-кат энэ дялдара токториви-нюн сари оча.

ПОЧЕМУ ДЯТЕЛ СТУЧИТ КЛЮЧОМ ПО ДЕРЕВУ

Очень давно Бог создал оленя — очень красивого, с ветвистыми рогами, с круглыми как колечко глазами, с чуткими, прислушивающимися ко всему ушами, с теплой шкурой, умеющего самостоятельно находить себе пищу. Создал он любимое эвенками животное. Увидел оленя дятел и начал завидовать: «Бог говорил, что создал меня красивым, а вот оленя он создал, оказывается, красивее меня. Почему только олень должен быть красивее всех? Нужно убить оленя каким-либо способом».

Но как малая птица может одолеть оленя? Вот олень бегает по земле, а дятел летает над ним, раздумывая, как убить его. Однажды дятел встретился с волком и говорит ему:

— Волк, ты бегаешь быстро, имеешь острые зубы, сил у тебя много. Но ты, я вижу, очень проголодался? Хочешь наесться?

— Ты, дятел, говоришь мне очень хорошие слова! Где же мне найти ту вкусную еду? Я уже потерял всякую надежду, ничего не могу найти.

А дятел и говорит:

— Я, имеющий крылья, укажу, где найти тебе еду. Ты меня немного подожди здесь.

Он долго не заставил ждать себя, тут же прилетел и сказал:

— Волк, я обнаружил очень жирного оленя, пасущегося на устье этой речки. Ты сейчас же отправляйся туда, незаметно подкрались к нему и задави, тогда досыта наешься мяса.

Как только волк услышал это, загорелись у него алчным огнем глаза, потекли обильные слюни, он хищно оскалил зубы, и во всю прыть пустился к устью той речки. Издали он увидел пасущегося оленя, с подветренной стороны тихонько подкрался и, приблизившись, прыгнул на спину оленю. Олень не успел даже опомниться, как волк разорвал ему клыками горло и, жадно глотая кровь, начал пожирать мясо.

Когда он уже доедал оленя, к нему пришел Бог, с гневом спросил:

— Ты почему съел оленя?

А волк ответил:

— Я бы сам не поступил так с оленем, я сделал это по наущению дятла, будучи очень голодным. Дятел мне сказал: «Бог создал оленя красивее меня, ты голоден, убей его и съешь».

Бог тогда сказал:

— Ты поступил плохо, поэтому с этих пор суждено тебе бегать вечно голодным. Пусть люди убивают тебя, как только встретят.

Затем Бог нашел дятла и сказал:

— Ты гадкая, завистливая птица — это плохо. Завистливая тварь не должна ходить по земле. Плохо завидовать другим. Из-за того, что олень красивее тебя, ты научил волка съедать оленя, поступил ты дурно, потому ты теперь вовеки веков будешь считаться глупым. Отныне ты будешь стучать по дереву, как будешь пытаться червями.

От того, что он постоянно стучит по дереву, дятел забыл разума и разучился завидовать, ни о чем не думает, тоже самое, как если бы тебе самому стучать клювом по дереву.

ТУЊАКИНЮН ЭЊЭКЭ

У мнэ туһаки нокторондуливи нүктыденэ дэрэ дэрэтийн эћекэ-вэ бакалдыча. Эћекэвэ ичэћэ, сердиви элэ-тала сэrbэливш-денэ, эналдиви бултэс-бултэс ичэлиденэ, сокачилкакутча:

— Эћекэ, би со бэе биним — бикун умун нимэркун кэрүкэнмэн кэрт некэвкэнингнэм!

Эћекэ, нунганман сот муланчагачин ичэттэр оha, аракуан гунчэ:

— Бикун бими дян нимэр чимуланман чимуһинчавканигнам, тара ниду-кэт энгнэм-мэт улгучектэдерэ. Си минду гуннэви нунту бэйнгэлду энгнекэл улгучэнэ, иневунтэлденгэтын. Минэ аят тылинни? Кэ, часки аят, бэедыт гиркудякал.

Тар-ты тадук туһаки эвки сокатта оча, налдякакутча.

ЗАЯЦ И МЕДВЕДЬ

О днажды заяц бежал по своей тропинке и лицом к лицу встретился с медведем. Увидев медведя, поводя взад-вперед своими ушами, вращая выпуклыми глазами, он начал хвастаться:

— Медведь, я очень важный человек — я вызываю сытную отрыжку у целой семьи, у большой семьи!

Медведь посмотрел на него жалостливо и тихонечко промолвил:

— Я же десять семей заставляю залосниться от жира, но об этом никому не рассказываю, не имею такой привычки. Сказанное мне не говори другим зверям, над тобой начнут смеяться. Ты меня хорошо понял? Ну, впредь живи хорошо, по-человечески.

С тех пор заяц бросил хвастаться, стал стесняться бедняжка. И все время поводит своими длинными ушами — не услышал ли еще кто-нибудь о его хвастовстве.



ЧИНГЭРЭКЭННИОН МОТЫ

Ч

ингэрэкэн нонон иян сокачиктакакун бичэ. Умнэ нунган мотыба бакалдыча тадук моты һалгарин һэрэлин туһактадяна, гунилчэ:

— Моты мотыкакун, муссэмэткэт бу, би-гу, си-гу нонон сигун юдеривэн ичэдэп? Би гунчэнгнэм, тара би нонон ичэнэтыв, би эналви сова горово ичэвкил.

Моты нунганман угиник ичэтчэнэ, нунганман муландяна гунчэ:

— Он-ка си сигунмэ миндук дюлэли ичэденгэс, си тар һунгникэнкэт оёлон туктыми би дюлэлив тар сигун юдеривэн этэнни ичэрэ, би синдук гугдакун биһим эчэ?

Чингэрэкэн тара эчэ-кэт долчатматта, туһактадяна, иргитпи эвиденэ, гүннэви гундечэ:

— Мотыкакун, өду-ка си сокатчанни? Кэ, тыми тэгэлтэнэ нги нонон сигунмэ ичэривэн садягат, аямат долчатчадави, би, сигунмэ ичэһэ, синду тэпкэлливэв, мэнни таду салдякакутчангас!

— Кэ, кэ, бигин. Дюлови нэнэкэл, ахиннакал, тэгэлтэнэ энэ мелла адядягас, сигун юривэн энэ ичэрэ мэнни салдядягас, — гунчэ мотынгин.

Тэгэлтэнэ, геван әләкэс нэрилдерэкин, моты гевантыки ичэчилчэ. Сигун гарпалин гарпалчалатын, дылви угиранэ, серви сэrbэрэвнэ тартыки ичэчилжэтийн. Горово энэ ора эр-ты сигунин ичэвүлчэ. Моты биһитпи — энитпи тэпкэлчэ:

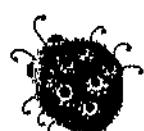
— Чингэрэкэн, чингэрэкэн! Эда адянни? Тар ичэхникэл, сигунты юдерэн! Аяке! Нэрике! Сэвденике! Эналви нутырилла! Ичэмэлчэкэл-ке!

Чингэрэкэнкүн тара долдыча, нунган эда адядягана — урийн мелиха, гугда чунгрикэнэ гэлэктэнэ һүктыктэдечэ, тар гугда-да чунгрикэнмэ бакачаливи идук сигунмэ ичэдэнгэн, мэнин уньякачанигачин үнэхүччүүн бинэ. Сот һендыча, һалдяча. Тар һалдяха, мэргэдэнэ илаллава энэ дептэ, умна һүглэдечэ, мотыла эчэ һуруу. Тадук бираан һулидун бини сектала туктычэ, тар секта һаландун дылкакунми дычэ, һэтэкэнчэ һэргискэки. Дылин тар секта һаландун лапкичадяна, локовчо таду, тыкэн-ты апкивча.

Тадук эниткэндэлэ иду-таду секталду чингэрэкэр локучадярил бивкил. Тарит энэмэ мэнми аят сара эннэкэл муссэмэтгэ гунивкил.



МЫШКА И ЛОСЬ



М

ышка раньше была очень хвастливой. Однажды она встретилась с лосем и, шмыгая под ногами у лося, начала говорить:

— Лось, лосице! Давай поспорим, кто первым увидит, как восходит солнце? Я думаю, что восход первой увижу я, мои глаза видят очень далеко.

Лось, глядя на нее сверху вниз, жалея ее, ответил:

— Как же ты раньше меня увидишь солнце? Даже если ты взберешься вон на ту кочку, не сможешь раньше меня увидеть, как восходит солнце. Я ведь намного выше тебя.

А мышь, продолжая бегать взад-вперед, виляя хвостиком, твердила свое:

— Завтра утром узнаем, кто раньше увидит солнце, ты хорошо прислушивайся, когда я, увидев солнце, начну тебе кричать!

— Ну-ну, пусть будет так. Отправляйся спать, а то утром прошишь восход солнца, — сказал лось.

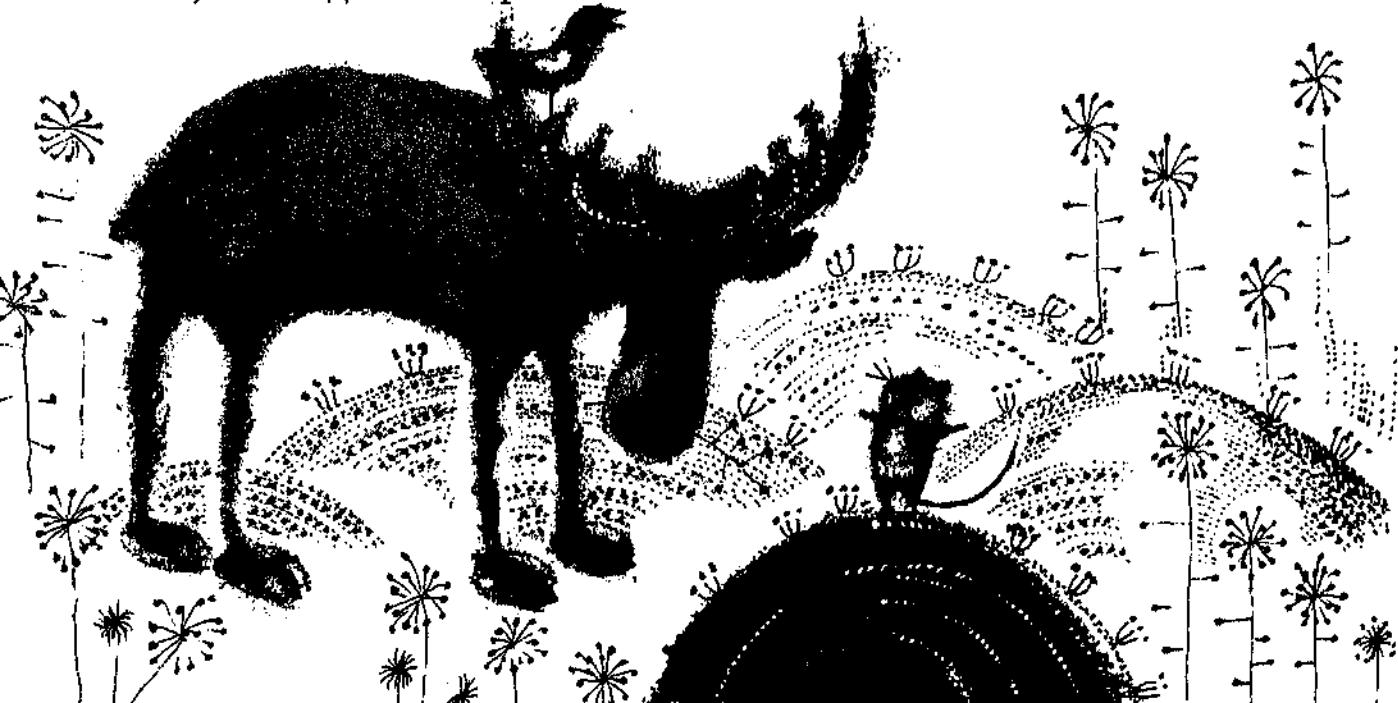
Проснувшись рано утром, лось стал смотреть в сторону рассвета, высоко подняв голову и навострив свои уши. Когда появились первые лучи солнца, он что есть мочи заревел:

— Мышка, мышка! Что ты спишь? Вот взгляни, наше солнце восходит! Посмотри-ка, как красиво!

Мышка слышала рев лося, она не спала — давным-давно проснувшись, бегала она в поисках самой высокой кочки, и если бы даже и нашла такую, откуда ей увидеть солнце, будучи маленькой, как пальчик.

Очень обиделась мышка и устыдилась. А устыдившись, трое суток не ела, не пила, лежала она и не шла к лосю. Потом пошла к ручью, всунула свою головенку в развилину тальника и прыгнула вниз. Голова застряла в развилине тальника, и она повисла, удавившись.

С тех пор и до наших дней там и сям на тальниках встречаются повесившиеся мышки. Потому и говорят: не зная свои возможностей, никогда не спорь.



ЭҮЭКЭНЮН НЕКЭ

У

минэ некэ эхэкэнюн бакалдычал, улгучэмэчилчэл. Эхэкэ не-
кэдук хангуча:

— Некэ, си экундук сомат нэгдyt нэлэнгэнни?

— О, би эр тур дуннэ оёдун биһилдук сомат нэгдyt олопты-
дук нэлэнгнэм. Долбо нактыраду кэвэрдули нэнэдерэкив, оноктov
нэргидэмэдукин олоптыки умнэт «курт» гүннэ тэпкэхиннээ дэги-
ливки, тадук би олоёчинам, меванми аран эвки дэллпэргэрэ, та-
дук би сот нунгандукин нэлэнгнэм. Си-кэ, эхэкэ, экундук нэлэвки
бингнэнни?

— Би бими бэелдук сомат нэлэнгнэм. Бээл пэктырэвучил бив-
кил, тарингдвар со городук пэктырэнивкил, эделис нунгарватын
долдыра-кат, ичэрэ-кэт. Нунгардутын гида гүнмури биһин,
тарингдвар дагамаракис гидалана вавкил. Тугэ авдундуви адя-
ракис нян бакавкил, нингнунди авдувас уркунал нэруувкил-дэ-
нян пэктырэннэ вавкил. Би сот тарилдук нэлэнгнэм.

— Кэ, би бэелтыки нэнэктэ. Он-мал улэкинэ умун бэеэ элэ
эмэвденгэв, си вадави нунгаман. Си-кэнэ олоптыкила ванакал,
эр кэвэрвэ дялумкаки умивдави, эхилэ би нунгарватын аивдалави
девденгэв. Кэ, илаллали эду-ты бакалдыгат, — гүнчэ некэ.

Эхэкэ, манатпи никинмави ойнхинна дялдатар oha, гүнчэ:

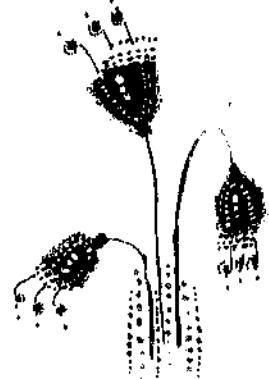
— Кэ, бигин си гүннэгэчинни. Би тар олоптыкила бэйнэнэктэ,
си бэелтыки сурукул, сот мэдучэнэ гиркукал, тар бээл дяличил,
эр-тар албаничил, синэ вадатын элэкин.

— Би-дэ он-мал некэнэ нунгарватын улэкингнэм-кэхин,
умуммэтын-вэл элэ бодовунгам-кэхин, — гүнчэ некэнгин.

Эхилэ тарит нуэтчэл, бэйнэнэчэл. Эхэкэ аракукан кэвэрилдуду-
ли гиркуктадяна, олоптыкильва умутулди тавдяча, умун амут
мун олгочо дуннэдун умивдяча. Илан инэнгивэ, илан долбони-
ва энэмэ дэрумкимкэрэ навалдяча, или инэнгидуви эхилэ тар ол-
гочо амудингми дялумкаки умивча. Эхилэ дэрумкинэ нутглэденэ
некэнми алатчавки, умун инэнги илтэниники, дюр инэнти илтэ-
ниники, или инэнгидуви эхилэ нунгаман гэлэктэнэвки. Удяван
бакана, удядявки-удядявки. Эр бээл урикиттулэтын инивки, бээл
нулгичэл тынивэ чагуду, нулэптэнтын тукча, удялтын донготочол.
Некэнгин ачин. Эхэкэ бээл гулигипэтын эрукталча, тар-ты некэнгин
уллэкэнин, донготоho, нерделодериван бакача. Бакана, тэгэтчэнэ
нэгэлчэ:



Некэнкун, минэ эхис долдыра
Бээлвэ он улэкидэви дялдарис?
Гүнчэв синду, сэрэнчэнэ гиркудас,
Бээлдук сомат нэлэдэс!





Энилэ эду си бунни,
Бэелдук си вавунни,
Гуликтувэр гуличэл,
Тогодувар имтычэл.
Бэекэкур иргэчил,
Бэйнэктэрдук энэнил.
Эдук-дэ дюлэски нунгартын
Мундук дялурал биктын,
Эр тур дуннэ оёдун
Со горово бидектын!

МЕДВЕДЬ И СОБОЛЬ

Однажды соболь встретился с медведем, и они разговорились. Медведь спросил соболя:

— Соболь, ты кого больше всего боишься?

— О, из живущих на земле я больше всего боюсь куликов. Когда я ночью иду по болоту, поросшему травой и кустарником, из-под самого моего носа со страшным криком «курт» взлетает кулик, я очень пугаюсь, и сердце мое чуть не разрывается от страха. А ты, медведь, кого боишься?

— Я же очень боюсь людей. У людей есть ружья, они стреляют издалека, не успеваешь ни услышать, ни увидеть их. У них еще есть так называемое копье, им они колют, когда приблизишься. Зимой, когда спишь в берлоге, тоже находят, будят тебя, всунув в берлогу жердинку, и стреляют из ружья, так и убивают. Очень я их боюсь.

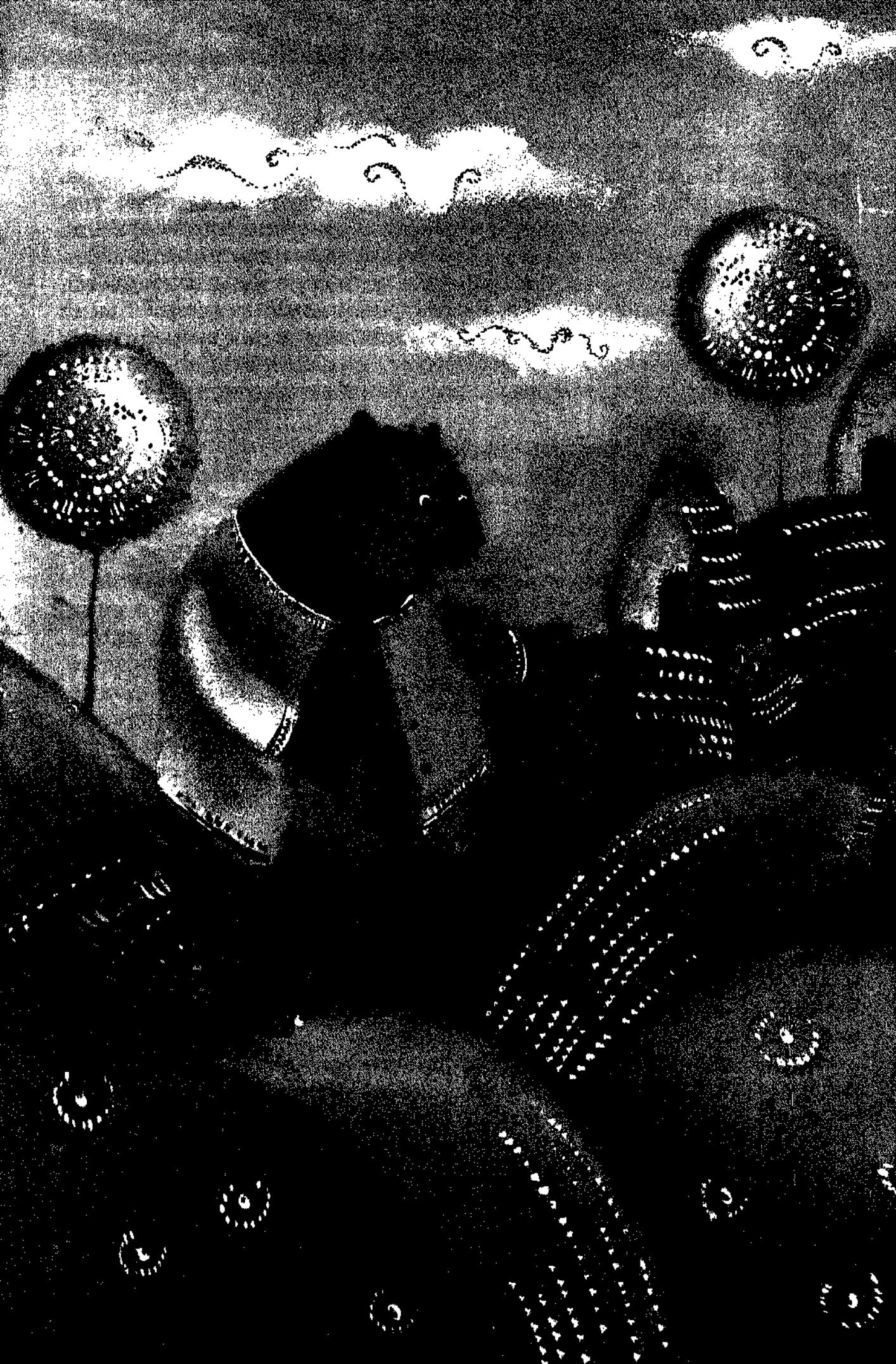
— Ну, я пойду к людям. Обману как-нибудь и приведу сюда одного человека, а ты убьешь его. Ты же отправляйся убивать куликов и заполни ими это огромное болотистое место, а я потом досыта полакомлюсь ими. Ну, пока, через трое суток встретимся на этом месте, — сказал соболь.

Медведь почесал свой затылок, подумал некоторое время и ска-

знул: «Ну пусть будет по-твоему. Я пойду охотиться на куликов, а ты пойди к людям, но ходи очень осторожно, люди умные, знают все твои преступности, они могут тебя убить.

— Ну, я пойду обману их, хоть одного из них да попробую убить, — сказал соболь за собой сюда, — ответил на это соболь.

Так они расстались. Медведь ходил тихонечко, по низинам, по проспектам кустарникам, собирая куликов и складывая их на дно



высохшего озерка. Три дня и три ночи, не отходя, работал он, на третий день, наконец, заполнил куликами дно высохшего озера. И лег отдохнуть. День проходит, второй — нет соболя, а на третий день медведь отправился его искать. Пошел по следам соболя. Вот доходит до стойбища людей, а люди, оказывается, откочевали позавчера, зола в их кострах уже остыла, следы затвердели. А соболя нет. Медведь начал рассматривать гулик — маленький помост на высоких сваях для костей, копыт убитых зверей, и тут же обнаружил согнутую тушку соболя, уже замерзшую, с торчащими ребрами и позвоночными костями. Увидев это, медведь сел и запел:

Ты меня не послушался,
Как людей обмануть ты решился?
Говорил тебе, чтобы остерегался,
Чтобы людей ты боялся!
Теперь ты здесь погиб,
Людьми ты здесь убит.
Положили тебя на свой гулик,
над огнем тебя продымив.
Люди очень умные,
они рождаются сильными.
И в грядущие времена
пусть станутся мудрыми.
На этой глиняной земле
пусть живут они вовеки!



ЭДА КОЛЭМТЭ НАПТАМА ОЧАН

Нонон колэмтэ мукчэрин бичэ, һунту бэйнгэлвэ, оллолво, дэгил-вэ иневунтэриви сот аявувки бичэ. Уминэ моты амут һулидун балдыри гомнокто гунмури чукава девдэви амуттула онжоночно. Амут һулилин мува олоктодёно тар гомноктово девдече. Тар мули олоктодёрокин умун колэмтэ дагамача, моты-ва иневунтэлчэ:

— Мотыкун, синги серри унэкэнгэчин һэгдькур, синги онгоктондес мугдэкэнгэчин мурбулама — со ичэмэйини ичэдэкучи биһинни. Тар оёлин си миннгэчин эигнэнни муду тыһактара. Кире! Ичэмэйе! — тыкэн гуннэ-гуннэ моты онгоктомон дагалгин элэ-тала куйбалдыдяна тыкулгидяча.

Моты урундиви малтача нунганиман, дыскэки ногинча.

Колэмтэ чукаду нуглэденэ муйэ ачин һанунийча, мотыду гүннилчэ:

— Мотыкакун, һэнгэлви олгоро, мулэ минэ ивкэл!

Моты дую мевачи бэйнэ бивки, тарит тар колэмтэвэ муланча, нунганман мутки һогинча. Колэмтэ бими тар мулэ идекен армалчача-да нян эва-кат эрувэ эчэ орагачин билчэ.

Тыминин моты нян амуттыки онконочо. Тар онкодёрокин колэмтэнгин нян эмэчэ, кулирбулча, нян иневунтэлчэ:

— Мотыкун, си ичэмэйе ичэдэчи биһинни, синдуу өкууды-кат бэйнэ һактыраду ичэми нгэлэлнэтын ичэдэчи биһинни. Миннэчин муду си энгэнни тыһактара, дуннэли-нюн нонумкун һалгардиви гиркуктариви сангнани. Кире биһинни! — гүннэ-гүннэ нян ты-кулгилча.

Моты дэмэринилчэ, нян урундиви малтана угискэки һогинча, таринин дыйэлэ чукала тыкчэ, нян амгави ангана һанунийлча. Мотыва билчарагар ичэтчэнэ гунилчэ:

— Мотыкакун, нян будэви некэлим, һэнгэлви олгоро, мутки минэ тыкэл, аяя окал!

Моты нян муланча, мутки һогинча. Таринин лапчатпи арпули-дяна һунгала һурчэ. Моты аямат онконо, агитки гиркудяһинча.

Или инэгиду моты нян амуттыки онконочо, тар гомнокто мотыду со алани девгэ бирдэгэ, мувэ гороконди олоктодёно моты онкодёчо. Тар онкодёрокин колэмтэнгин нян-дат билчадача, нян иневунтэлчэ:

— Мотыми, си эда элэ эмэденгнэнни? Би синэ ичэмэйинингнэм. Ичэдэс со эру бинэ эмэденгнэнни, си со дептуре биһинни, уриндес урэгэчин мачаһокин, амгандяс икэвийэгэчин һэгдүүндэ, иктэнделли тар урэ илилгачирийн сингарир, тарнилдиви седяннани энэ-мэ дэрумкиһинэ. Си со дептурэми биһинни, эр амут гомноктовон упкатпан манадави некэнни! — гүннэ-гүннэ нян тыкулгилча мотыва.

Эһилэ моты муданин оча, тэрэриви илтэнчэ, сот тыкулча, элэмэтти колэмтэвэ урундиви наптарагар иктэчэ, дыскэки һогинча. Колэмтэ эһилэ гэлэнэви гача наптарагар чукаду һуглэдэнэ эһилэ ингниви ювнэ һанунийлча, кэнтывэрэн тыйэлчэ, дялин урумулчэ, эһалин һактыралчал. Мотытки һуларгача эһалдиви ичэтчэнэ, гэлэнилчэ:

— Мотыкакун, эһилэ би мудании оран, эдук дюлэски этэм синэ иневунтэрэ, би эрут некэвки бичэ биһим, мунгулжаски ивкээ һунчэ. Моты со дую мевачи, ая дяличи биксэ, нян муланча колама вэ, нантама оча оллово мулэ һогинча-да агиткахи тирүүһинча.

Колэмтэ бими тадук элчэ бэйнгэлвэ иневунтэрэ, эхийндэла напталама окса, бидерэн. Упкат колэмтэл тадук напталама очал.



ПОЧЕМУ КАРАСЬ СТАЛ ПЛОСКИМ

Раньше карась был округлым и очень любил подсмеиваться над другими зверями, рыбами, птицами.

Однажды лось отправился к озеру поесть приозерную траву — гомнокто. Бродя в воде, он поедал эту вкусную траву. Когда он так бродил, подплыла к нему рыба-карась и начала дразнить его:

— Лосище, у тебя уши большие, как покрышки чума, твои ноги длинные, как жерди, твои глаза глубокие, как котлы, и нос твой горбится, как пень — вид твой безобразно страшный. А еще ты не умеешь плавать, как я! Фу! Противно! — говоря так, виляя хвостом, плавал он взад-вперед перед самым носом лося.

Лось ударил его копытом, выбросив на сушу. Карась, лежа на траве, начал задыхаться без воды и говорит лосю:

— Славненький лось, пересохли мои жабры, пусти меня в воду!

А лось ведь добрый зверь, пожалел он карася, столкнул его ногой в воду. Карась же, как только оказался в воде — ожил и поплыл, как ни в чем не бывало.

На следующий день лось снова пришел к озеру поесть травы. В это время подплыл тот карась, начал злорадствовать, дразнить:

— Лосище, у тебя безобразный вид, даже в темноте любой зверь испугается твоего уродства. Ты не умеешь плавать в воде, как я, знаешь только ходить по земле на своих длиннющих ногах. Ох, и уродина же ты!

Лосю надоело это, отбросил он его копытом на сушу, далеко на траву. Карась начал задыхаться, хватая ртом воздух. Глядя на лося своими вытаращенными глазами, стал просить:

— Миленький лось, я ведь умираю, пересохли мои жабры,пусти меня в воду, сделай добро!

Лось пожалел его. А карась, размахивая плавниками, уплыл в глубину озера.

На третий день лось опять отправился к озеру пастись, ведь трава — гомнокто для него очень вкусная еда. Забрел поглубже в озеро, поедает траву. Карась подплыл и начал издеваться над лосем, злить его:

— Дрянной лосице, ты, почему каждый раз приходишь сюда? Я тебя ненавижу. Такой уродливый и обжора, брюхо твое огромно, как гора, пасть твоя широка, как выочная сумма, а зубы ~~твои~~ желты, как скалы той горы, и ими жуешь ты, не переставая!..
такой прожорливый, что скоро сожрешь всю озерную траву!..

У лося лопнуло терпение, он очень рассердился и изо всех сил стукнул карася копытом, отбросил его далеко от берега озера.

Карась получил по заслугам, от такого удара он расплющился. Лежа плашмя на траве, высунув язык, начал задыхаться. У него сузилась грудная клетка, укоротились мысли, потемнело в глазах. Тогда, глядя на лося покрасневшими глазами, карась начал умолять лося:

— Добрый лось, прости меня, я плохо поступил, впредь никогда не стану тебя дразнить. Пусти меня обратно в мою воду, настает мой конец!

Мудрый лось пожалел его.

С тех пор карась перестал смеяться над зверями, но до сих пор живет расплющенным. И все караси с тех пор стали плоскими.

ЭДА ИНТЫЛГУН ИНГАКТАН ЛУКУ БИВКИ

Нонон эр мит бугадут дюгани ачин бичэ. Умнэ со игин ангани оча. Таду упкат дэгил донготолчол. Тар донготочонол умун нупчэл, он иникин эмэнмуривэр улгучэмэчилчэл. Умун дэги гунчэ:

— Дэгиел-гиркиел! Он эхилэ бу энэтыт донготоро? Би гунчэнгнэм умун дэгие хинмада нада, няма бугая бакадан. Эр миттук интылгун эналийн аял, нунган долбо хактыраду-кат ичёвки, дэхтылээлин, налгарин манил, няма дуннэе гэлэктэнэгин.

Дэгил тара элэксичэл. Интылгунтыки гунчэл:

— Кэ, интылгун, мунэ, дэгилвэ упкатпавун, игинидук айкал, экэл донготовконо, няма бугая гэлэктэнэкэл!

Интылгун тара элэксичэ, гунчэ:

— Кэ, дэгил, таргачин бигин, би гэлэктэмкэктэ. Иртыкэки дэгилми таргачин няма бугая бакадям? Нюнникэллу минду.

Таду умун нагдыкун киран гунчэ:

— Би гунчэнгнэм, таргачин буга инэн дулинтыкаки биденэн, инэн дулинин оракин дылачангит со нэкут няマルгилики, тартыкаки дэгилимкээл.

Интылгунтын инэн дулинтыкаки дэгилчэ. Тар дэгилийэ, горово-гу, дагава-гу гиркуна, мучуна эмэчэ, сот дэрчэ ичэдэчи бичэ.

Эмэчэ, гугдакун мо дугэдун доcha, дуннэтки ичэтчэнэ гунчэ:

— Эчэв эва-да бакара, дэгиктэтми уном, мунданми оран. Тур дуннэнгит упкат донгото, упкат донготонготыт энилэ.

Дэгил нунанман ичэрэктын бургучэгэчин ичэдэчи бичэ. Дэгил наадылтын гунчэчэл: «Тар он-ка интылгун дэгиктэдэнэ таргачин бургурэн? Эва депнэ таргачин бургурэн? Он-ка улокитчэригэчин мунэ эвки ичэттэ, дуннэвэ ичэтнэ улгучэнэн?» — гуннэ энэ тэдерэ дялдаачал. Дэгил дюлавар сурутычэл, умун чичакун тэдевэн садави интылгун уркэн култырин һэрэдун игэхинийэ, дыкэнчэ. Таду дыкэнчэдэнэ долчачилча.

Интылгун, дэгил суручэлэтын, анидуви улгученилчэ:

— О, аякаунма дуннэвэ бакам. Тар бугаду дюганин со нонум, түгэнийн урумкун, нямачира-кат. Таду со кэтэ девгэ бинин, би илалладу эр бургум. Би тар баканави дэгилду эчэв улгучэнэ, эчэв бакара гуннэ улоким. Мит дюктэ тала суруденэт. Тар дуннэлэ дэгри һоктоду со ингин, си авунавар окал, мукукэевэр улликэл, ая оналдук няма докточи унтаявар окал, няма коколлоёвор окал. Эр долбонива энэмэ анина тарилва упкатватын улликэл.

Анин тар тэргэхэлвэ долбонива улличэ. Тэтылвэр тэтынэл, дэгилдэвэр некэдерэктын, тар дыкэнчэдечэ чичакун «чиp» гуннэ дэгилчэ, дэгилду упкаттутын долдынави улгучэнчэ, дэгил упкат тар няма бугала дэгилилчэл. Интылгун удялийн эделийн хуннэвэрэ тар няма бугала исмалчадавар һэлийнденэ дэгилчэл. Интылгун тар улокитнэдукви наадяча, тадук эчэ тала дэгилилдьирэ. Анилан эр бугаду эмэнмучэл тэтылвэр тэтчэмнин. Тар авунин, мукукэн, унталин, коколлолин энидэлэ бини. Тар-ты тадук интылгун ингактан луку бивки.

ПОЧЕМУ У СОВЫ ПЕРЬЯ ГУСТЬЕ

В старину на нашей земле не было лета. Однажды наступила очень холодная зима. Тогда все птицы стали замерзать. Страдая от мороза, они собирались и начали советоваться, как остаться живыми. Одна из птиц говорит:

— Птицы-друзья, я думаю, надо выбрать одну птицу, чтобы она полетела искать теплую страну. У совы глаза зоркие, она видит ночью, у нее крепкие крылья и ноги, пусть она и отправляется.

Птицы согласились. Обратились к сове:

— Ну, сова, отправляйся искать теплую страну! Спаси нас всех от мороза, не дай замерзнуть!

Сова согласилась и сказала:

— Пусть будет так. В какую же сторону мне лететь, чтобы найти такую страну? Подскажите мне.

Тогда один очень старый орел сказал:

— Такая страна должна находиться там, где солнце находится в полдень. Когда наступает полдень, солнце становится очень жарким, начинает хорошо греть. Попробуй слетать туда.

Сова полетела прямо к полуденному солнцу. Долго ли, недолго была там, неизвестно, возвратилась назад, вид у нее был очень усталый. Села на верхушку высоченного дерева и, глядя в землю, сказала:

— Ничего я не нашла, летала-искала, иссякли мои силы. Вся наша глиняная земля мерзлая, суждено, видимо, всем нам замерзнуть.

Но птицы заметили, что она поправилась, раздобрела. Старые птицы подумали: «Как это так? Сова так долго, до изнеможения, летала и так разжирела? Почему она не смотрит нам в глаза, будто говорит неправду, смотрит в землю, рассказывая о своих поисках?»

Не поверили ей. Разлетелись по своим местам, а одна птичка, трясогузка, чтоб удостовериться, спряталась под порогом чума совы. Сидя там тихонько, начала прислушиваться.

Сова-муж, когда улетели птицы, начал рассказывать своей жене:

— Ох, и благодатную землю я нашел. В той стороне очень долгое лето, а зима короткая и теплее нашей зимы. Там пища в изобилии, я за трое суток вот как отъелся. Птицам о той стране я не рассказал, обманул их. Мы только вдвоем туда улетим. Лететь туда долго и холодно, ты сшей нам шапки и дохи, сшей унты из хороших камусов с теплыми меховыми носками, теплые рукавицы тоже сшей.

Жена его всю ночь шила. Утром оделись они во все теплое и собрались улетать.

В это время спрятавшаяся трясогузка запищала «чин», вылетела из под порога и рассказала всем птицам услышанное. Тогда птицы, дав от трясогузки, как лететь в ту страну, засобирались туда.

Совам же стало стыдно за свою ложь и обман, потому с птицами не полетели. Остались совы в этой стране одетыми в те теплые одежду, которые шили украдкой — на них шапка, доха, унты и рукавицы до сих пор сохранились.

ЭДА УКЭНГ НИКИНМАН ЧОГУР БИВКИ

Умукэн атырикан эмуккэктэн уринчэдэнэ бидечэ. Тар атырикан орохи бичэ. Нямылви нирдяна, укуунмивэтын девдээ бидечэ. Умун укуунмигдэт он бээ биденгэн — атырикан олломивки бичэ амудилду, биракарду, мэнийн укува овки бичэ. Биракарду далирва нян овки бичэ, тар далирдук боло, ненне со кэтэ оллово гавки бичэ, тарингилви бучина-бучина нэдевки бичэ икэвийэлдуви, тугэ девдэви.

Умун дюганиду нунган урикиттулэн укэнг эмэдевки оча, долбонитыкин эмэнэ-эмэнэ оллонгмон дёромитывки оча. Атырикан тара сача, сипкитна ичээчэ укэнг долбо эмэривэн. «Он-ка некэнэ тар дэгивэ эвки эмэрэ одям?» — гүннэ атырикан дялдача. Тадук он ориви бакача. Умнэ айлтана дюкчадуви мувэ нуювчэ, эхилэ этэедевки укэнми, оллолво уркэви дагадун нэнэ. Тар горово эчэ алаачивчара дэгингин, тар-ты дэгнэ эмэчэ, аракукан доча, тадук атырикан уркэлэн дагамача. Тар дагаманадун атырикан, мучи тыгэви ланталикта гүннэ даран бидери укуунмичи тыгэнгми чаварининиha, тар укэнгмэ эптынинчэ, эчэ урара, укуунмит аямат эптынинчэ бичэ. Укэн олоётчо, дэгилининчэ, эвки эмэрэ оча. Тадук-ты укэнг никинман чогуркан оча, нүхитэн багдалжсан гүнингнэрэ эвэнкил.

ПОЧЕМУ У ГАГАРЫ БРЮШКО БЕЛЕНЬКОЕ

Жила на стойбище старушка, одна-одиношенька. У нее были свои олени. Она доила важенок и жила этим, питаясь. Но все же, как будет жив человек, одним молоком. Старушка ловила рыбу в озерах и речках, сама, сделав, вершу. На речках строила запруды, осенью и весной ловила ими много рыбы. Высушивала ее и хранила во выочных сумах, запасаясь на зиму.

И одно лето к ее стойбищу повадилась ходить гагара. Приходила каждую ночь и воровала рыбу.

Старушка обнаружила это. «Как же сделать, чтобы отвадить эту птицу от моих запасов?» — думая так, старушка начала искать выход. Наконец придумала, как поступить. Вскипятила воды и стала поджидать гагару, бросив несколько рыбешек у своих дверей. Птица не заставила себя долго ждать, тут же прилетела, тихонько опустилась на землю и начала подходить к дверям чума, где лежала рыба. Когда она подошла близко, старушка, заторопившись, схватила по ошибке туесок с моло-

ком и плеснула на гагару. Гагара сильно испугалась, взлетела вверх и с тех пор перестала прилетать к чуму старушки. Но с тех пор, говорят эвенки, шея у гагары осталась пестренькой, а брюшко стало беленьким.



ЭДА ҮИНДЫР ОНГОКТОН УЧИКИ БИВКИ

Ү мун һиндыр умун агадякан һунатканион гиркилэдэнэл бидечэл. Умунду эвидевкил бичэл, бирааду элбэскэчивкил, умунду диктэлвэ тэвлэвкил, умун дюжчаканду анинивкил бичэл. Эһилэ болони оча, авданнал авгурачал, тыгдэл тыкилчэл, эдын игинди һувулчэ. Дэгил няма бугалдула дэгилдэвэр сэнхэнди умунупнэ-умунупнэ дэгиктэлчэл. Тар дэгил һиндырду гунчэл:

— Си-кэ эда энгнэнни дэрпустэ, он эду тугэдэви некэнни, донготодёнгос, эва девдингэс тутгэ эду?

— Он-ка би дэгилдем? Гиркиви анатканми би этэм эду эмэнэ. Нунганман аямат тэтывэн тэтывденгэв, умунду нунганионин дэгилденгэв, — гунчэ.

Эһилэ гиркилэви эмэчэ, гунчэ:

— Кэ, гиркикэнми, он эду тугэдэнгэс? Минион дэгилдыхэл няма бугала, неяннерэкин нян элэ мучудяангат, — гунчэ.

Анаткан гунчэ:

— Кэ, бигин, би сууралдымкэктэ. Минэ аямат тэтывкэл, эр мукукэвэв тэтывкэл, уйивун уникэрвэв аямат уйкэл этэн гурэргэрэ, — гунчэ.

Эһилэ гиркин һиндыр тэтывуулчэ авунман, унталван, коколлолвон, мукукэвэн. Тарингилиин уйивун уникэрди уйивувкил эчэ, эһилэ уийичилчэ. Уйтчэвки-уйитчэвки оноктотпи, экундиви уйденэн. Дэгил дэгчэл, һиндыр бими уйтчэмнин эмэнмучэ, со горово уйтчэчэ, он-кат эчэ упкат уникэрвэн уйрэ, оноктон учича. Тар эһилэ тугэни оча, иманна тыкчэ, со игин оча. Анаткан һиндырду гунчэ:

— Кэ, дюявар огат. Голомо дюя огат, би сам тара он орива. Энилэ гололво дюгучэл, иливчал тар гололво дюкча серангман иливригачин, тадук лалбукалва дюгунэл-дюгунэл аямат купули нэчэл, или-кэт санарийн ачин одалан лалбукат дасчал, уркэйэвэр нэрэх талут очал, таринмар нян лалбукат нямалгичал. Энилэ тар голомо дюдувар билчэл. Дагадутын урэ ойодун нянтachi мол бичэл, болгиктал-кат урэ дэрэдун со кэтэл бичэл. Энилэ ниндыр тар нянтachi бокотолво дюгунэ-дюгунэ нянтальва учики онгоктотши со аят чокна тэхивки оча, тар нянтат девгээтэнэ тугэвэ энэл-мэт сара голомо дюдувар тугэчэл. Тадук дюгани очалан бээл нулгинэ эмэчэл, тар анатканма эмэчэл эвэнкил нутэтэдэвэр гачал. Гиркин ниндыр он некэденгэн, эмэнмучэ тар бугадуви, тар учики онгоктотпи нянтава эниткэндэлэ девгээтэнэ бидевки, бэелдүж эвки нэлэрэ, анатканма гирkitэчэ бинэ.

ПОЧЕМУ У КЛЕСТА КЛЮВ КРЮЧКОМ



Один клест дружил с девочкой-сиротой, дружно они жили. Вместе играли, купались в чистой речке, вместе собирали ягоды, спали в одном маленьком чуме.

Наступила осень, пожелтели зеленью листья, полили затяжные дожди, подули холодные ветры. Птицы собрались в стайки, начали готовиться к отлету в теплые страны. Они говорят клесту:

— А ты почему не готовишься в дорогу, как ты собираешься жить здесь зимой? Замерзнешь здесь, да и чем будешь питаться?

— Как же я улечу? Я не оставлю здесь свою подругу-девочку. Одену ее как следует, и вместе с ней мы улетим, — ответил клест.

Придя к подруге, он говорит:

— Ну, подруженька, как же ты одна здесь будешь жить зимой? Наступят сильные морозы, замерзнешь здесь. Полетим со мной в теплую страну, а весной опять вернемся сюда.

Девочка отвечает ему:

— Пусть будет по-твоему. Одень меня как следует, надень на мою доху, завязки-застежки завяжи, как следует, чтоб по снегу не развязались.

Клест начал на нее надевать и шапку, и унты, и рукавицы, и пальто. На дошке завязки вместо пуговиц, начал он связывать завязки-застежки клювом своим, больше ему нечем связы-

вать, рук-то нет. Стается изо всех сил, а птицы тем временем улетели без него.

Долго он так мучился, но никак не мог завязать все завязки, старался до того, что клюв его скривился крючком. Тут и зима наступила, выпал снег, наступили трескучие морозы. Тогда девочка говорит клесту:

— Давай сделаем себе теплое жилье. Сделаем его из бревен, я знаю, как это делается.

Вот натаскали они бревен, поставили их так, как ставят жерди чума, потом натаскали мха и покрыли им бревна, они наложили так много мха, что не было ни одной щелочки. Дверь сделали из бересты, ее также утеплили мхом. И зажили в том теплом жилище. Около них недалеко была гора, а на ней росли кедры с орехами, и стланика было много на склоне той горы. И клест начал летать и таскать шишки с орехами, вытаскивать и очищать орехи своим кривым клювом, ему было очень удобно. Так, питаясь орехами, жили они в своем теплом жилище, перезимовали, даже не заметив, как прошла зима.

Когда настало лето, к ним приковывали люди, девочку они взяли себе в дочери. А ее друг клест остался жить на том же месте, и с тех пор он питается орехами, добывает их своим клювом-крючком, людей не боится, ведь девочка-человек была его подругой.

ХОРОКИНЮН ГУТКЭЧЭН

Нонон бэйнгэл, дэгил, оллол бэйэлгэчин бичэл, бэйэгэчин түрэтнэ улгучэмэчилвил, бэйэ эва ориван упкатпан овкил.

Умнэ нороки гуткэчэннюн бакалдычал, улгучэмэчилчэл, тадук экундук биргун тыкулдычал, лэгимэтчэл. Бэркэргивэр гарпаматтавар некэлчэл. Хорохи угеник гуткэнмэ лукитпи гарпарча кэнтырэмэлин, со кэтэ лукивэ навканча. Тарит эниткэндэлэ гуткэн кэнтырэдун со кэтэ нэмкукэр гирамнал бини — тар нороки лукилин тыпэрүчэдерэ гунийнэрэ. Энилэ гуткэн гарпарин оча, аямат чоконо-чоконо сэлэмэкэн дугэчи нюрилдиви нян адыра-кат гарпарча. Тар нюрилийн нороки тыдякильван начал. Тадук эвгис нороки тыдякидун гирамнакар бивкил очал — та гуткэн нюрилийн гунийнэрэ.

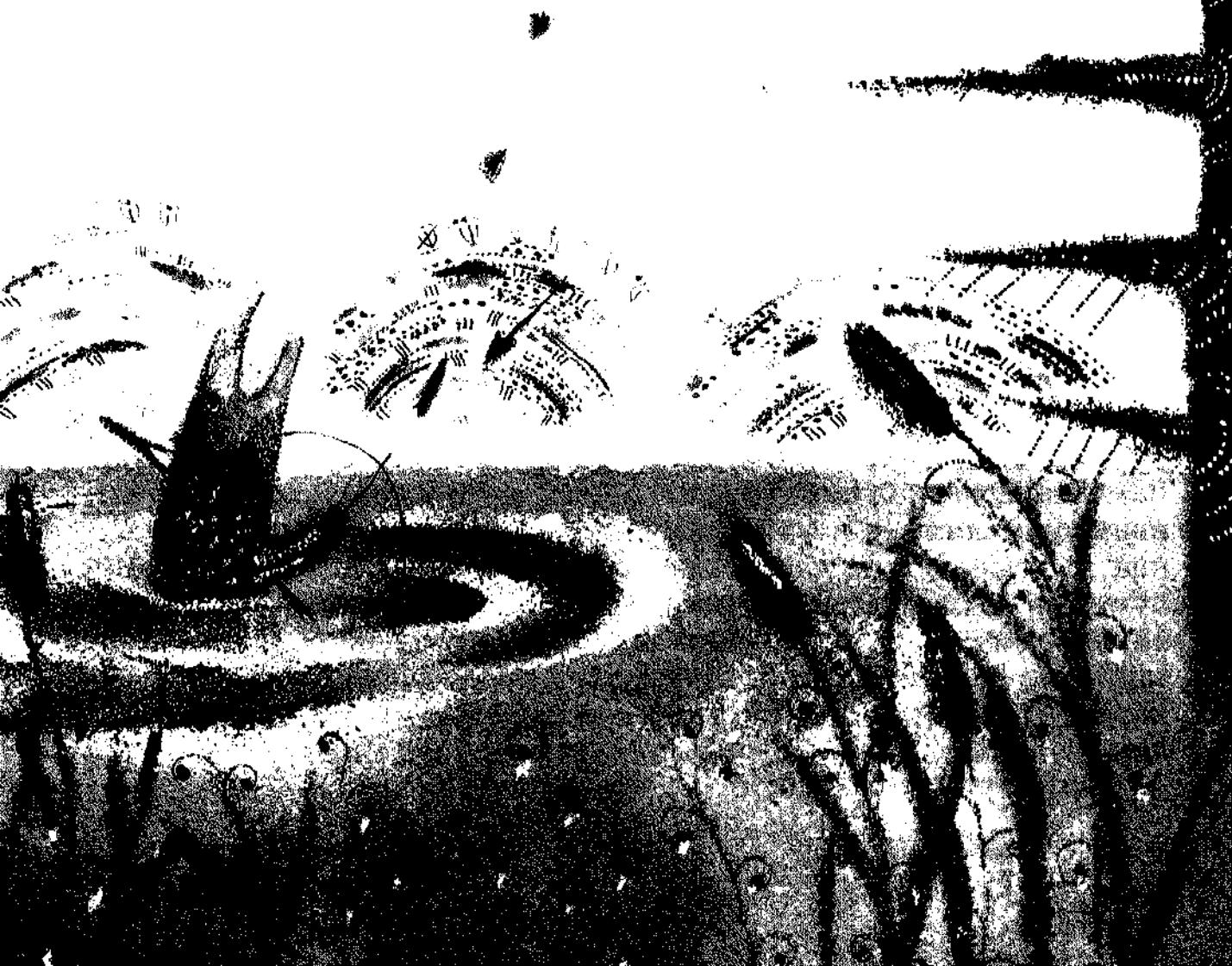
ГЛУХАРЬ И ЩУКА

Раньше звери, птицы, рыбы были, как люди, разговаривали между собой по-человечески, умели делать все, что делал человек.

Однажды глухарь встретился со щукой, начали разговаривать, потом из-за чего-то поссорились, поругались. Собрались стреляться из своих луков.

Глухарь сверху пускал стрелы в щуку, и в спину щуки вонзилось много стрел его. Поэтому до сих пор на спине щуки обнаруживается множество тоненьких костей — говорят, что это стрелы глухаря.

Настала очередь стрелять щуке, хорошо прицелившись, выстрелила она несколько раз из лука стрелами с железным наконечником. Стрелы вонзились в мышцы ног глухаря. С тех пор в мышцах ног у глухаря появились длинненькие косточки — это стрелы щуки, говорят.



КИРАН ТАДУК БЭЕ

Ү мнэ умун эвэнки, бултактадяна, агидук ючэ, авландули нэнэдечэ. Тар нэнэдерэкин угиник умун нэгдыкун кирандя нунган оёлон тыкчэ. Ониктакурдиви мирэдүкин човоколоно, угискэки дэгивденинчэ, гугдакун килаткахи нурувденинчэ. Тар кила оёдун илил дяпкадутын киран нугин бичэ. Тар нугидун нутэлийн бичэл, кираткар, элэкэс ингактарбудярил, дэктыхлэлтын лэпурэлтын элэкэс балдыдярил. Киран эвэнкивэ човоколомни эмэчэ, нугиви дагадун доcha. Кираткар, эмувиэвэн ичэхэл, черигалчал-вет.

— Би сунду эвикэнэхун эвунки энэхи дылирагдава эмувум. Эвидекэллу эрит би ачиндув. Нунанман нимуками кирангачин нактанчана инелкуучивки. Тар со инемухи бивки, — гунчэ энинтын.

Кираткар сот урунчэл, нактанчадянал, черигалчал «тынь-накка, тынь-накка» гүннэл. Энинтын девгэе гэлэктэнэде дэгилчэлэн, кираткар эвэнкивэ нугилэвэр ирна ивчэл, энэлэ-вет нимукаячилчал нунанман ониктакардивар. Эвэнкикэхун нактанчана инелчэ: нимуре со бирдэгэ. Кираткар тар инелнэдүкин сот урунчэл, энэмэдэгээ, нимукаана эвидевкил очал. Бэекэхун сот дэрчэ, унэлчэ, ургэ биргэвэ ичэлчэ, нанундави некэлчэ.

Эвэнки бэе он некэнэ эр биргэдүк юдем, он эр кираткара улочкидем, нунгардуктын он некэнэ нучадям гүннэ дялдалча. Бэе биһэ он тар кираткардук буденгэн! Дялдавки умун долбонива энэмэ анина. «Кототпи адерактын гидалатыракив, он мэнми эр гугдахун киладук нэргиски дуннэлэ эвденгэв? Бэе эр калдыс кадарли он-кат энэтын эврэ», — гунчэнэ нэргискэки ичэттэкин дуннэнгин-мэйтэвки ичэврэ, багдарир туһул ламу угэгэчинин нэргили эндевкил бичэл. Бэе биһэ, мудандун энэлэ умун аякан дялва бакача.

Тэгэлтэнэ, кираткар мелинал, нунанман нян нимукалдавар иекэлнэдүтын, эвэнки бэе гунчэ:

— Кираткар, минэ долчаткаллу, минэ экэллу илэчэрэ. Би сунду окин-кат энэвэхун ичэрэ, окин-кат энэвэхун долдыракат эвинмэхун ичэвкэндэнгэв. Ичэвкэндем тар эвинмэ? — гүннэ ханигуча, энинтын девгэе гэлэктэнэчэлэн.

— Кэ, ичэвкэхэл, ичэвкэхэл! — гуниэ черигалчал кираткар.

— Кэ, тар эвинмэ ичэдэвэр зеттыл бимил, со кэтэ бадавкий элэ эмувкэллу, эр кила наптакадун аямат умивкаллу, — гунчэ эвэнки.

Тэнэгкэкур кираткар, дэктыхлэкэндивэр арпунал-арпунал, нуригидукпэр дэгилнэ ючэл, горово энэл ора, тар-ты оникталду гар бадавкилва човокина эмувчэл, кила наптакадун нэчэл, таргачин адьра-кат нурунэ-нурунэ кэтэ бадавкива умивчал.

— Кэ, элэкин оран! — гуннэ урунденэ тэпкэчэ эвэнки.

Кираткар энэвэр ичэрэ эвинмэ ичэдэвэр, энэвэр долдыра долдыдавар умивча бадавкинмар дагадун тогокоргочин эналдивар топэлмигдэ ичэтчэнэл симуликан дочадячал, алачилчал эвэнки экунма ичэвкэннивэн ичэдэвэр. Эвэнки арбагасканми лукмалчача, котокондиви арбагастукпи ункэрвэ нирчэ, таринилви ниратыча, нонум унивэ оча. Тар унингми умун дугэдун кираткарва амарильтат уйтычэ, ге дугэдин мэнми аямат уйчэ.

— Эниткэн эвилденэт, нэкилденэт эр бадавкилва пэриденэ! — гуннэ тэпкэчэ бэе. Тадук гандыви гача, гандытпи тогово гулча, бадавкива дегдычэ. Бадавки кургилнэдун кираткар урунденэ чэрнгалчал:

— Урувсе! Урувсе! Нямае! НГэрике!

Эвэнки бими нунгарватын элгэктэденэ нэкилчэ гулувунма пэрилтики, нэгэденэ:

Гэсугур-гэсугур, гэсугуркэн!
Эвэнки бэеткэн-нуркэкэн,
Бэеды дяличи биксэкэн,
Аякан эвинмэ би дялдам,
Аяке! Урувсе! Нэвдене!
Биргэдук юриви би бакам!
Кираткар, ангулу кунакар,
Энэхит арпуна нэгкэллу,
Тогонгит дегдэлдэн нувкэллу!
Бадавкингит кургилигин,
Минэ дюлов иниугин!
Кэ, гүгдат! Кэ, нимат!
Гэсугур-гэсугур, гэсугуркэн!

— гуннэ-гуннэ сот угириви нэгэденэ, гулувунмар пэриденэ нэгдечэл. Кираткар чернана-чернана дэктылэкэрдивэр арпудянал, нэтэкудечэл. Тар нэтэкудерэктын бадавкингитын кургилчэ, кираткар кургиндук нэлэлчэл, элэмэтпэр дэктылэлдивэр арпуна угискэки дэгиллилчэл бэенмэр эхэмнин. Тар дэгденэ, бэенгмэр ургэхивэн энэ тэрэрэ дуннэлэ тыкилчэл. Эвэнки бэе налгандиви дуннэвэ эркудекен котокондиви унви кондолича-да агиткаки туксадягинча.

Кираткар угискэки дэгнэ киландулавар туктычэл, нугивэр баал, симуладяна дэрумкидечэл. Тар нуглэдерэктын энинтын энэхүү. Ичэнэн бэенгитын ачин, нутэлин унит элгэвунгнэчин уивэлжийн энэдүкпэр эвкил-дэ чернара очал, нилгинденел, эналтын чилулидечэл. Энинтын ханнуча:

— Эвунки энчингит илэ нуруурн?

— Тартыкаки! — гүннэ нгескаки энатпар ичэвкэнэ кираткар.

Энинтын тартыкаки дэгилчэ, бэевэ бокондови. Со горово дэгиктэдэхэ, эвэнкил уриkitптын ичэчэ, тар уриkitтыкэки дэгденинчэ. Ислан бэел кэтэкэкур бичэл, киран оёлитын нарикталча. Умун бэе дюкчадукви ючэ, талукаанма нюрдуви лапкича, тара тогот нулиха, кирантыки гарпача. Кургидери тогочи нюрдук киран сот нэлэлчэ, элэмэтпи угискэки нуркунэ аран-аран эчэ навра.

Тадук эвэски киар окин-кат бэелвэ эвкил илэчэрэ очал гүнингэрэ. Бэел-кэт нунгарватын эвкилvara, одёвкил, бэгин дэги гүннэ гэрбивкил.

ОРЛИЦА И ЧЕЛОВЕК

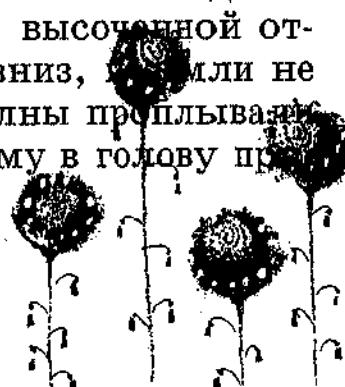


Однажды один эвенк, поохотившись, вышел из лесу и шел по чистой поляне. В это время на него напала огромная орлица. Она вцепилась острыми когтищами в его плечи, потащила вверх, к высоченной скале. А там, между скалами, на выступе одной из скал было орлиное гнездо. В гнезде были орлята только начинающие пушиться, на их крыльях появились первые перья. Орлята, увидев принесенного в когтях человека, заверещали изо всех сил.

— Я принесла вам игрушку, поперчноглазого головастика. Играйте им в мое отсутствие. Если его пощекотать, то он захочет как орел. А это очень смешно, — сказала их мать.

Орлята очень обрадовались и, хохоча, начали верещать «тынь-хакка, тынь-хакка!» Когда мать их улетела искать пищу, они приволокли эвенка в свое гнездо и начали щекотать коготками. Бедный эвенк захочотал, ведь ему было щекотно. А орлята не давали ему передышки, играли им, щекоча его. Бедняга-эвенк совсем устал, пал духом, начал задыхаться.

Но человек хотел жить, поэтому стал лихорадочно думать, как выйти из этой беды. Как же он, будучи человеком, погибнет от орлят! Думал он всю ночь, не сомкнув глаз. «Если заколю одного за другим своим ножом, как я спущусь с этой высоченной отвесной горы на землю? — думая так, смотрел вниз, — если не было видно, лишь белые облака как морские волны проплывали мимо. Но все-таки он был человеком, поэтому ему в голову прошла одна подходящая мысль.





Утром, когда мать орлят полетела искать им пищу, а орлята, проснувшись, снова собрались его щекотать, человек-эвенк сказал им:

— Хотите, я покажу вам такую игру, которую вы никогда не видели и о которой вы никогда не слышали?

— Ну, покажи, покажи! — закричали орлята.

— Принесите сюда много сухих сучьев, на ровной плите этой скалы сложите их кучей, — сказал эвенк.

Глупые орлята, взмахивая крыльшками, вылетели из своего гнезда, принесли в когтях сухих веток и сложили кучей на ровной плите скалы, хвороста оказалось много.

— Ну, достаточно, хватит! — радуясь, крикнул эвенк.

Он быстро снял с себя старенькую дошку, изрезал ее ножом на длинные ремни, соединил их крепкими узлами, получилась длинная веревка. К одному концу ремня привязал одного за другим всех орлят, к другому концу привязал себя.

— Сейчас начнем играть, начнем плясать вокруг этого хвороста!

Потом он взял свое огниво, высек огонь и поджег хворост. Когда хворост загорелся, орлята, радуясь, заверещали:

— Какая радость! Как тепло! Светло!

А эвенк, водя их за собой на ремне, начал плясать вокруг костра и петь:

— Гэсугур-гэсугур, гэсугуркэн!
Я эвенк, человек разумный,
паренек смысленный,
хорошую игру придумал.
Хорошо! Радостно! Весело!
Выход из беды я надумал.
Орлята, глупые ребята,
размахивая крыльями, пляшите,
пламя жаркое раздувайте!
Пусть хворост сильнее горит,
Пусть к дому моему путь осветит!
Ну, выше! Ну, быстрее!
Гэсугур-гэсугур, гэсугуркэн!



Он пел и радовался, с ним вокруг костра плясали орлята. Они прыгали, громко крича и размахивая крыльшками. От взмахов крыльев хворост разгорелся сильным пламенем, орлята напугались и, изо всех сил размахивая крыльями, поднялись вверх, таща за собой человека. Взлетев, они не могли долго удержать человека на весу и начали снижаться к земле. Как только чело-

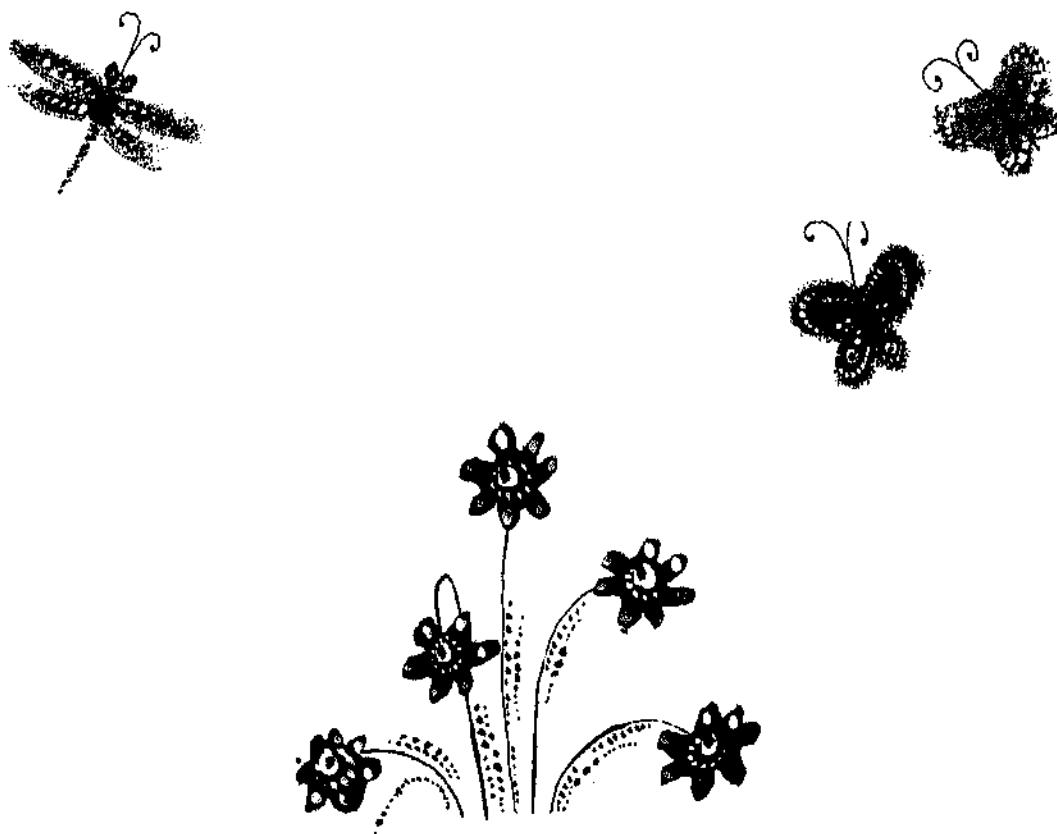
век дотронулся до земли ногами, он обрезал ножом ремень, которым был связан с орлятами, и побежал к лесу.

А орлята взлетели на скалу и только нашли свое гнездо, как прилетела их мать-орлица. Увидела она, что человека нет, а птенцы ее привязаны ремнем друг к другу как караван оленей, от испуга даже не верещат и спросила их:

— Куда девался наш поперечноглазый?

— Убежал в ту сторону! — показали глазами вниз орлята. Мать-орлица решила догнать человека. Она долго летела и вот подлетела к стойбищу эвенков. Подлетев, увидела множество народа и начала парить над ними. Один из эвенков вышел из чума, к стреле лука привязал кусочек бересты, поджег ее и выстрелил в орлицу. Орлица, увидев стрелу, полыхающую огнем, сильно испугалась и устремилась ввысь.

С тех пор орлы перестали нападать на людей. И люди их не убивают, оберегают и почтительно называют царь-птицей.





СОДЕРЖАНИЕ

Сигундэр гарпалин	4
Лучи сигундэра	7
Эда дэгил икэлчэтын	9
Как появились птичьи песни	10
Эда кирэктэ мова токтовки оча	11
Почему дятел стучит клювом по дереву	12
Түнакинюн энэкэ	14
Заяц и медведь	—
Чингэрэкэннюн моты	15
Мышка и лось	—
Энэкэнюн некэ	17
Медведь и соболь	18
Эда колэмтэ наптама очан	20
Почему карась стал плоским	23
Эда интылгун ингактан луку бивки	24
Почему у совы перья густые	25
Эда укэн никинман чогур бивки	27
Почему у гагары брюшко беленькое	—
Эда һиндыр онгоктон учики бивки	29
Почему у клеста клюв крючком	30
Хорокинюн гуткэчэн	31
Глухарь и щука	32
Киран тадук бэе	33
Орлица и человек	35



ЛСНя
20 296.



Серия «В мире сказок»
Литературно-художественное издание
ЭВЕНКИЙСКИЕ СКАЗКИ
Сказки
Для детей младшего школьного возраста
На эвенкийском, русском языках
Составитель **Мыреева Анна Николаевна**

Редактор **А.Д.Попова**
Худ. редактор **Д.Д.Мухин**
Техн. редактор **М.Т.Егорова**
Комп. верстка **М.В.Федотова**
Подписано в печать 03.08.09. Формат 60x84 1/8.
Усл.п.л. 4,65. Уч.-изд.л. 4,42
Тираж 320 экз. Заказ №349.

Национальное книжное издательство «Бичик»
Республики Саха (Якутия) им. С.А.Новгородова
677000, г. Якутск, ул. Курапова, 30/1
тт. 42-20-26, 34-30-58, 42-37-26
www.bichik.ru.
E-mail: NKI 2007@mail.ru.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО РИЦ «Офсет»
677008, Республика Саха (Якутия)
г. Якутск, ул. Билибина, 10 А
тел./факс: (4112) 36-92-91, 36-93-88

ISBN 978-5-7696-3262-4



9 785769 632624